

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП)

Текст представляет собой классическую бытовую сцену в жанре уся/сянься с элементами психологического подтекста.

— Тип сцены: Пьяное застолье, переходящее в доверительную прогулку.

— Проблемные зоны: Громоздкие диалоговые обороты (китайская вежливость), специфические военные характеристики (сравнение с женщинами), описание воздействия алкоголя.

— Ритм: В первой части — бодрый, шумный; во второй — замедленный, меланхоличный, с акцентом на ночную прохладу и внутренние размышления.

ЭТАП 2-5: ОБРАБОТКА (СКУБ-Р, СДПР, ТХОТ-Р)

— Хорош! Ну и замах! — воскликнул Дэн Чжоюи, лихо опрокидывая в себя очередную чашу вина, словно простую воду. — А ну, Хань-гунцзы, я тоже выпью с тобой!

Шангуань Юй, сидевший рядом, лишь покачал головой.

— Полно вам. К чему этот турнир? Хань-гунцзы, отведай лучше закусок, чтобы хмель в голову не так ударил.

— Благодарю, — я подцепил палочками кусок курятины и принялся медленно жевать.

Дэн Чжоюи пренебрежительно фыркнул, скривив губы:

— Вот она, ваша книжная утонченность... Едите вы, чисто девицы красные. Настоящему мужу пристало чашами пить да мясо куском рвать, а не чинничать по пустякам.

Я лишь кротко улыбнулся:

— Ваши слова справедливы, заместитель генерала Дэн. Только вот Хань Сяо к иному привык, и в одночасье такие привычки не изжить.

— Эх, — Дэн Чжоюи неловко поскреб в затылке и хохотнул. — Виноват, Хань-гунцзы. Я человек простой, порой язык мой вперед мыслей бежит. Ты уж не серчай.

— Что вы? — я покачал головой. — Ваша прямота — черта истинного воина. Я лишь восхищаюсь вашим характером, так что не стоит и поминать о таких мелочах.

Дэн Чжоюи долго смотрел на меня, а затем обернулся к Шангуань Юю:

— Ох и трудно с вами, учеными людьми! Никогда слова прямо не скажете, всё кругами да обиняками. Не совладать мне с таким!

Я не сдержал негромкого смешка. В своей искренности Дэн Чжоюи был поистине

очарователен. Но я понимал: его нрав хорош здесь, в глуши, на посту заместителя или авангардиста. Окажись он в столице, среди дворцовых интриг, за такую прямолинейность и десяти жизней бы не хватило — голову бы снесли в два счета.

После третьего круга хмель начал брать свое. Дэн Чжоуи вошел в азарт и требовал пить вровень с ним. Я же, внешне поддерживая компанию, тайно пустил в ход внутреннюю энергию. Ледяной поток силы вытеснял винные пары, не давая мне окончательно провалиться в беспамятство.

Пьяный Дэн Чжоуи стал не в меру болтлив. Сперва он горячо благодарил меня за спасение Лань Цзиюя, затем — за помощь Лагерю полка Лань с магическим строем, а после и вовсе пустился в путаные рассказы о былом. Другие офицеры тоже подхватили общий настрой, наперебой предлагая мне тосты. Почуввав неладное, я решил прикинуться в доску пьяным. Прижав ладонь ко лбу и бормоча что-то невнятное, я привалился к столу:

— Всё... баста... больше не могу.

Я погрузился в притворный сон, хотя голова и впрямь слегка кружилась — вино было крепким. Дэн Чжоуи попытался меня растолкать, но, не добившись успеха, лишь крякнул и помог мне перебраться в кресло. Оставив меня в покое, они продолжили пировать. Я же, прикрыв глаза, наслаждался передышкой и копил силы, пока хмель окончательно не выветрился.

Когда компания решила, что на сегодня хватит, меня «разбудили». Я, шатаюсь и делая вид, что едва держусь на ногах, побрел вслед за ними прочь из трактира «Мирная обитель».

Шангуань Юй шел рядом, осторожно придерживая меня за локоть. Ночной воздух Северного предела обжигал лицо, постепенно проясняя мысли.

— Хань-гунцзы уезжает завтра, — внезапно заговорил военный советник. — Кто знает, когда нам доведется увидеться вновь. В сердце моем поселилась печаль от этой разлуки.

На миг и мне стало тоскливо. Хоть мы и знали друг друга недолго, эти люди оказались честными и прямыми — с ними не нужно было играть в кошки-мышки.

— Если судьба распорядится, мы встретимся снова, — отозвался я с улыбкой. — Если советник Шангуань не побрезгует, то, когда пути приведут вас в Юшу, загляните в Помесье Лазурного Лотоса. Хань Сяо будет рад принять вас как дорогого гостя.

— Неужто не шутите? — рассмеялся Шангуань Юй. — Уж я-то не премину возможностью заглянуть к вам на огонек.

Его смех на этот раз звучал открыто, без той вечной маски, что он носил на людях.

— Кажется, хмель вас не берет, советник. Столько выпили, а ни в одном глазу, — заметил я. — В отличие от меня: в голове шум, в глазах двоится.

— Эх, Хань-гунцзы, в этих краях каждый второй — мастер закладывать за воротник. Морозы такие, что без чарки-другой кровь в жилах застынет. Поначалу и я пить не умел, а жизнь — видишь — научила.

В голосе Шангуань Юя промелькнула тень былой горечи, но он тут же весело хмыкнул.

— О чем вы задумались? — спросил я, заметив его странный взгляд.

— Да вот гадаю... — он хитро прищурился. — Если Ванье узнает, что мы выманили Хань-гунцзы из дома да еще и напоили допьяна, что он с нами сделает?

Я замер, глядя на него в легком замешательстве. При чем тут принц Юйжуй? Но, вспомнив чрезмерную заботу Се Исюня в последнее время, я предпочел промолчать.

— Хань-гунцзы, неужели вы и впрямь не замечаете? — вкрадчиво продолжал Шангуань Юй. — Если бы пропал кто-то из нас, его высочество вряд ли бы так отчаянно ринулся в горы на поиски. Ну, разве что генерал Лань — они ведь друзья с малых лет. Но и тогда он бы сперва всё обдумал, составил план... А с вами? С вами он позабыл об осторожности. Не зря ведь говорят: когда сердце не на месте от тревоги, разум застит туман.

Его намеки были слишком прозрачны.

— Ванье... — я запнулся, чувствуя, как внутри нарастает смятение. — Я лишь могу сказать, что бесконечно ему благодарен. О прочем же Хань Сяо пока не помышлял.

— Что ж, быть может, пришло время поразмыслить? — мягко подытожил Шангуань Юй. — Ну, вот мы и пришли. Сможете дойти до дверей сами, или всё же проводить вас до покоев?

Я огляделся. Сами того не заметив, мы достигли порога моего жилища. Остальные офицеры ждали нас чуть поодаль, на развилке садовой тропы.

— Благодарю, не стоит утруждаться, — я высвободил руку. — Дальше я сам.

— Тогда отдыхайте, Хань-гунцзы. Завтра долгая дорога.

— Спасибо вам, — я отвесил общий поклон Шангуань Юю и стоящим вдали командирам. — Хань Сяо не забудет вашей доброты.

Шангуань Юй махнул рукой, остальные офицеры одобрительно закивали. Я повернулся и неспешным шагом направился к своему крыльцу, оставляя холодную северную ночь за спиной.

<http://bllate.org/book/17518/1722016>